

Александрова Н.В.

Род Лопухиных

Древнему роду Лопухиных в 2022 году исполняется 1000 лет (рис. 1).

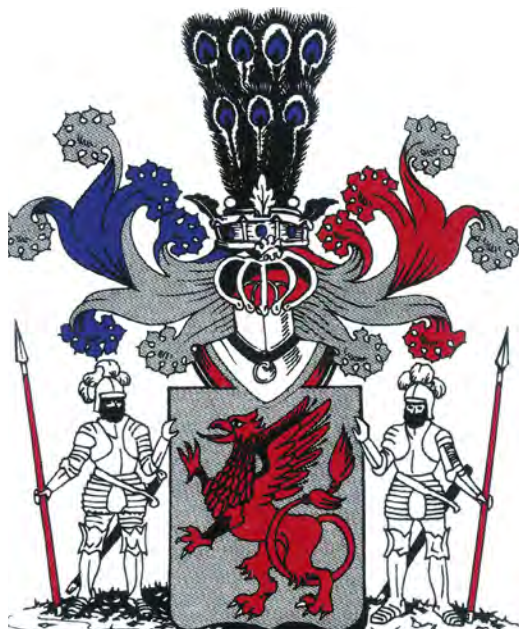

Рис. 1. Герб рода Лопухиных

Есть представители этого рода, которые известны из истории России. Евдокия Лопухина, первая жена Петра I, и Варенька Лопухина, которой посвящено много произведений знаменитого русского поэта М. Ю. Лермонтова, известны не только в России.

Я хочу рассказать о той ветви Лопухиных, потомком которой я являюсь.

Мой прапрадед Лопухин Алексей Александрович (друг Лермонтова и брат Лопухиной Варвары Александровны) родился в имении Успенское Вяземского уезда Смоленской губернии 29 сентября 1813 г.

*Рис. 2. Лопухины Алексей Александрович (1813–1872)
и Варвара Александровна (1820–1873), урожденная княжна Оболенская*

В 1820-х годах его отец Лопухин Александр Николаевич купил дом в Москве, чтобы дети могли учиться. Алексей Александрович окончил юридический факультет Московского университета, служил камер-юнкером, дослужился до звания действительного статского советника, владел имением в Епифанском уезде Тульской губернии. Его женой была Варвара Александровна, урожденная княжна Оболенская (рис. 2).

Они оба похоронены в Донском монастыре, где сохранился памятник на их могиле. В этой семье было 8 детей: Александр, Мария, Софья (в замужестве княгиня Трубецкая), Лидия, Борис, Ольга (в замужестве Озерова), Эмилия (в замужестве графиня Капнист), Сергей.

Именно о семье Сергея Алексеевича (14.10.1853–08.02.1911) и его жены Александры Павловны, урожденной графини Барановой (27.10.1854–01.02.1934), пойдет речь (рис. 3).

Двоюродный брат Сергея Алексеевича — Давыдов Николай Васильевич в своей книге «Из прошлого» так описывает семью Лопухиных: «У Лопухиных собиралось все лучшее московское общество,

Рис. 3. Лопухины Сергей Алексеевич и Александра Павловна, урожденная графиня Баранова

лучшее в действительном значении этого слова: у них бывали и светские дамы, и молодые люди, и представители интеллигенции, литераторы, художники, музыканты. Все члены семьи были люди одаренные».

По образованию Сергей Алексеевич юрист, служил товарищем прокурора в Туле, прокурором в Киевской судебной палате, с 1906 г. — обер-прокурор Сената в Санкт-Петербурге. Сергей Алексеевич был талантливым человеком, с прекрасным чувством юмора, добрым, веселым, и пользовался любовью и уважением не только в семье, но и среди друзей и знакомых. Это мы знаем из воспоминаний людей, знавших его. Давыдов Николай Васильевич называет своего двоюродного брата человеком «совершенно выдающимся». Сергей Алексеевич принимал участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., за личный героизм был награжден орденом Св. Георгия IV степени и румынским железным крестом.

Семья Лопухиных жила в усадьбе Хилково в Тульской губернии. Эту усадьбу Сергей Алексеевич купил и посадил там прекрасный яблоневый сад.

Рис. 4. Хилково, семья Лопухиных. 1890 г.

Сергей Алексеевич и Александра Павловна были хорошо знакомы с семьей Л. Н. Толстого. Лев Николаевич обращался к Сергею Алексеевичу как к судебному деятелю, собирая материалы для своих книг. Сергей Алексеевич участвовал в репетициях пьесы Толстого «Плоды просвещения», которые проходили в Туле в доме, где жил Н. В. Давыдов. Известно также, что Лев Николаевич собирался написать роман «Мать», и прототипом для героини была Александра Павловна Лопухина. Она была очень набожная и все дети выросли верующими, что помогло им в трудные времена. В семье было 10 детей: Николай (1879–1952), Анна (1880–1972), Алексей (1882–1966), Рафаил (1883–1915), Петр (1885–1962), Мария (1886–1976), Екатерина (1888–1964), Михаил (1889–1918), Татьяна (1891–1949), Евгения (1893–1967) (рис. 4).

Все дети обучались дома. С утра во всех комнатах проходили занятия с гувернерами и гувернантками. Всех детей, помимо академических наук, обучали музыке, танцам, иностранным языкам, много внимания уделялось знаниям природы. Девочки получали навыки рукоделия, которые очень пригодились позднее. Все сыновья Лопухины окончили гимназии, Екатерина экстерном сдала экзамены за курс гимназии. Семья была дружная, веселая. Как это было принято в дворянских семьях,

Рис. 5. Третья годовщина со дня смерти Лопухина Сергея Алексеевича

вечером семья собиралась в гостиной и кто-нибудь из взрослых читал. Сергей Алексеевич был прекрасным чтецом. Эта традиция семейного чтения сохраняется в семьях потомков и сейчас.

В 1905–1906 годах взрослые сыновья, их сестры и ближайшие родственники начали издавать свой журнал под названием «Костыль юности», в котором печатали свои стихи, переводы и шуточные рассказы. Печатали этот журнал на гектографе. К сожалению, все участники этого журнала взяли себе псевдонимы, и мы знаем только, что Екатерина (моя бабушка) была редактором.

Все сыновья Сергея Алексеевича получили университетское образование. Евгения Сергеевна окончила Высшие женские курсы, вместе с сестрой Татьяной окончила курсы сестер милосердия, и в Первую мировую войну обе сестры работали в госпитале.

Сергей Алексеевич Лопухин умер 8 февраля 1911 г. и был похоронен на кладбище Донского монастыря. На третью годовщину со дня его смерти собралась вся семья Лопухиных в последний раз в полном составе (рис. 5).

Первая мировая война принесла еще одну потерю в семью — в июле 1915 г. на германском фронте был смертельно ранен Рафаил Сергеевич (рис. 6).

*Рис. 6. 1914 год. Первый батальон. Справа без фуражки
в профиль прапорщик Лопухин Рафаил Сергеевич,
младший офицер четвертой роты*

Гроб с телом Рафаила Сергеевича привезли в Москву и похоронили рядом с могилой его отца на кладбище Донского монастыря. Это было большое горе для всей семьи, так как Рафаил Сергеевич отличался веселым и добрым нравом и его очень любили в семье. В отличие от братьев, которые получали юридическое образование, Рафаил Сергеевич стал орнитологом, окончив Свято-Владимирский Киевский университет. Он подавал большие надежды на этом поприще. К сожалению, могилы Сергея Алексеевича Лопухина и его сына Рафаила Сергеевича не сохранились, так как на месте их могил во время Великой Отечественной войны была установлена зенитка для отражения воздушных налетов на Москву.

А через два года произошла революция, которая разметала эту прекрасную большую семью. К этому времени Николай, Анна, Петр, Мария и Екатерина имели свои семьи. Уже в декабре 1917 г., когда масса дворянских семей, стараясь спастись от большевиков, устремилась на юг, старший сын Николай Сергеевич с женой Софьей Михайловной,

урожденной Осоргиной (30.05.1890–13.04.1977), тремя маленькими детьми, с матерью Александрой Павловной отправился в Сибирь. С ними ехали сестра Александры Павловны Евгения Павловна Писарева, Татьяна и Евгения, младшие сестры Николая Сергеевича, учитель и друг семьи Курдюмова Лидия Дмитриевна и семья князя Александра Владимировича Голицына. Сибирь была выбрана неслучайно. Дело в том, что во время Русско-японской войны Н. С. Лопухин и князь Г. Е. Львов были направлены от Земского союза на Дальний Восток работать по снабжению русской армии продовольствием. Им пришлось много ездить, чтобы закупать продовольствие у местного населения. Там у них появилось много знакомых и друзей, и они поняли, какие огромные богатства находятся в Сибири. В Москве Лопухин, Львов и несколько человек, родственников Лопухина, организовали «Общество по эксплуатации минеральных и сельскохозяйственных ресурсов» — ЭКРОС. В Тюмени Лопухин, Львов (приехавший туда раньше) и Голицын активно принялись за работу. Их задача была исследование и разработка минеральных богатств и сельхозугодий по реке Оби. Они ездили по разным районам и знакомились с положением дел, их интересующих. Эти поездки и стали основанием для ареста в Тюмени Николая Сергеевича Лопухина, князя Александра Владимировича Голицына и князя Львова Георгия Евгеньевича. Жизнь арестованных была в большой опасности, так как их обвиняли в контрреволюционной деятельности и подготовке вооруженных выступлений. В Москве сестра Николая Сергеевича княгиня Анна Сергеевна Голицына начала активно действовать, чтобы освободить своих родных. В Тюмень, а позднее в Екатеринбург, куда в тюрьму перевели Лопухина, Голицына и Львова, поехал адвокат, были написаны обращения в самые высокие инстанции. Благодаря усилиям родных и наступлению армии А. В. Колчака с востока им удалось освободиться из тюрьмы с подпиской о невыезде. Но они воспользовались беспокойной обстановкой в городе и отправились в Омск — центр Добровольческой армии и Сибирского правительства. В Омске на вокзале жена Николая Сергеевича Софья Михайловна встретила своего 16-летнего родственника барона Федора Александровича Медема, у которого была сломана нога. Она сразу отвезла его в больницу. После больницы Федор жил у Лопухиных. Николай Сергеевич продолжал свою работу в Земском союзе, затем стал заместителем председателя Военно-Промышленного комитета Сибирского правительства. Его сестры Евгения Сергеевна и Татьяна Сергеевна работали сестрами милосердия в госпитале, возглавляемом А. В. Голицыным в армии Колчака.

Рис. 7. Поездка Лопухиных в китайскую деревню

Но в ноябре 1919 г. ситуация изменилась, и Лопухиным, и Голицыным пришлось ехать дальше. Федор Медем поехал с ними. Много раз приходилось стоять в пути по нескольку дней. Тогда Татьяна Сергеевна и Евгения Сергеевна отправлялись в деревни на поиски продовольствия, стирали белье, Лидия Дмитриевна Курдюмова готовила еду в больших кастрюлях на печке, устроенной в середине вагона. Зимой на крыше их теплушки они везли целую тушу коровы, от которой отрубали топором куски для готовки. Спали на нарах, устроенных вдоль стен. Несколько раз приходилось договариваться с руководителями поездов — русских, французских, чешских и американских о том, чтобы теплушку Лопухиных прицепили к поезду, идущему на восток. Наконец, в 1920 году они приехали в Харбин, город, построенный русскими и остающимся русским на территории Китая (рис. 7). Несмотря на все эти трудности и опасности, никто не унывал, все старались поддерживать друг друга.

Николай Сергеевич основал общество «Сибур», когда находился в Омске, и это общество работало в Китае. Вся семья поселилась в Харбине, а Николай Сергеевич жил и работал в Хайларе, приезжая к семье на выходные. Евгения Сергеевна начала работать в бесплатной столовой для беженцев, а Татьяна Сергеевна — помощницей медицинской сестры. Федор Медем пошел работать маляром, подготовился и сдал экстерном экзамены за последний класс гимназии. По просьбе Евгении Павловны Писаревой сопровождать ее во время путешествия

Федор Медем отправился с ней во Францию. Позднее он из Франции перебрался в Германию, где жили его родственники.

Скоро Александра Павловна Лопухина, ее дочери Татьяна и Евгения, которая вышла замуж за Ивана Акимовича Кириллова, и Лидия Дмитриевна Курдюмова также смогли уехать во Францию, где поселились в Кламаре, пригороде Парижа, рядом с родственниками: Осоргинами, Трубецкими, Бутеневыми и др. (рис. 8–10).

Рис. 8. Семья Кирилловых (Евгении Сергеевны)

Рис. 9. Семья Матвеевых (Татьяны Сергеевны)

*Рис. 10. Лопухина Александра Павловна с внуками —
Трубецкими, Матвеевыми и Кирилловыми*

В 1926 г. Николай Сергеевич был назначен финансовым директором КВЖД, у него теперь был шофер, ложа в театре. Лето Лопухины проводили на курортах. Дети учились в гимназиях. Семья Лопухина Николая Сергеевича прожила в Китае до 1929 г., когда стало опасно оставаться русским в этой стране (рис. 11). Китайское правительство признало советскую власть в России и требовало от русских эмигрантов сделать выбор: вернуться в Россию или стать гражданами Китая. Многие русские возвращались в Россию и были подвергнуты репрессиям. Остаться в Китае, где власть захватывали японцы, тоже было опасно.

Семья Лопухиных решила добраться до Франции. Родственник Лопухиных К. А. Бутенев прислал 5000 долларов, а князь А. Оболенский организовал бесплатное путешествие на грузовом судне из Нью-Йорка. К этому времени в семье уже было шесть детей: Сергей, Елизавета, Рафаил, Михаил, Татьяна и Марина. Итак, в Париже и его пригороде Кламаре поселились со своими семьями четверо детей Александры Павловны Лопухиной, рядом с другими родственниками (рис. 12).

Рис. 11. Лопухин Николай Сергеевич с детьми в Харбине

Рис. 12. Лопухины, Трубецкие и Осоргины в Кламаре, 1935 г.

Сама она жила с семьей своей младшей дочери Евгении Сергеевны Кирилловой. Евгения Сергеевна зарабатывала вязанием, ее сестра Татьяна Сергеевна — уходом за больными, рукоделием. Иногда ей приходилось браться за любую неквалифицированную работу, чтобы прокормить трех детей.

Лопухин Алексей Сергеевич, второй сын Сергея Алексеевича Лопухина, получил образование юриста в Свято-Владимирском университете в Киеве. Во время Гражданской войны он работал мировым судьей в г. Нальчике на Кавказе. Там он познакомился с баронессой Феклой Богдановной Мейендорф, которая работала сестрой милосердия. После войны Алексей Сергеевич с женой и сыном Сергеем уехал в бывшее имение Лопухиных Хилково. Там Алексей Сергеевич получил Хилковский сад в аренду на 3 года и с удовольствием начал работать в нем. Как истинно верующий человек, Алексей Сергеевич не скрывал своего отношения к действиям советской власти по отношению к церкви. По просьбе церковных деятелей Тулы он согласился отвезти их письмо Патриарху, в котором тульские священники выражали свою покорность Патриарху Тихону. Когда он вернулся в Хилково, его арестовали и посадили в тульскую тюрьму.

Его старшая сестра княгиня Анна Сергеевна Голицына смогла добиться его освобождения. Но оставаться в тульском имении было нельзя. По совету Анны Сергеевны семья Алексея Сергеевича Лопухина поселилась в деревне Глинково рядом с Сергиевым Посадом, где уже жили многие родственники и знакомые: Трубецкие, Голицыны, Комаровские, Истомины, Раевские и др. Здесь А. С. Лопухин зарабатывал тем, что вязал на машинке чулки. Так как не было электричества, ручку машинки крутили вручную. Пряжу доставали дочери Анны Сергеевны Голицыной, и они же реализовывали чулки в Москве.

В мае 1928 г. было заведено дело об «Антисоветской группе черносотенных элементов в городе Сергиево Московской области». Было арестовано более 80 человек, в том числе А. С. Лопухин (рис. 13).

Все были приговорены к административной высылке, т. е. так называемый «минус». Алексей Сергеевич получил «минус 6», и семья переехала в Тверь. В семье к этому времени было 5 детей: Сергей, Александра, Николай, Елена, Анна. Там Алексей Сергеевич продолжал зарабатывать вязанием чулок на вязальной машинке. Но когда он узнал, что пряжа краденая, он отказался заниматься этим делом и устроился работать «пробёром» в Тверской горкомхоз. Каждый день, невзирая на погоду, он брал пробы воды в Волге и ее притоках. Жить было очень трудно, но семья теперь получала продовольственные

Рис. 13. Лопухин Алексей Сергеевич, 26.05.1928

карточки. Старшие дети ходили в школу. Алексей Сергеевич и Фекла Богдановна хотели дать детям православное воспитание, а в стране началась усиленная антирелигиозная пропаганда. И Лопухины решили покинуть страну. Это был очень тяжелый выбор для Алексея Сергеевича (рис. 14).

Рис. 14. Алексей Сергеевич Лопухин и Фёкла Богдановна (урожденная баронесса Мейендорф) с детьми. Слева направо: Татьяна, Александра, Михаил, Елена, Сергей, Анна, Николай. 1935 г.

Он с тяжелым сердцем приезжал в Москву прощаться с сестрами Анной и Екатериной. В 1934 г. братья Феклы Богдановны Лопухиной, жившие в Эстонии, оплатили паспорта всех членов семьи, и Алексей Сергеевич с семьей смог переехать в Эстонию в имение Мейендорфов «Кумна». В 1940 г., когда Эстония вошла в состав СССР, Лопухины переехали в Германию, сначала в небольшой городок Вернек, а в 1942 г. — в Берлин, где встретили окончание войны. Они оказались в колонии бывших русских эмигрантов. Старшие члены семьи работали, а младшие ходили в русско-немецкую школу, где младшие дети учили Закон Божий и русский язык. Вся семья посещала церковь. После войны в течение нескольких лет Лопухины жили в Мюнхене, где жил брат Алексея Сергеевича Петр Сергеевич и его семья. В доме «Милосердного Самаритянина», где теперь жила семья Алексея Сергеевича, условия жизни были тяжелые. Семья летом жила в палатке во дворе, а с осени — в той же палатке под текущей крышей на чердаке дома. Алексей Сергеевич работал сторожем при доме, а Фёкла Богдановна — в столовой, где питались все его жильцы. Старшие дети вступили в браки с такими же беженцами, как они.

В конце 40-х годов по приглашению Толстовского Фонда, основанного в Америке дочерью графа Л. Н. Толстого Александрой Львовской, семья Алексея Сергеевича Лопухина переехала в США. Вместе с другими эмигрантами организовали православный приход, позднее построили церковь Покрова Пресвятой Богородицы, в бывшем католическом монастыре основали православный Ново-Дивеевский монастырь, организовали школу для детей. Постепенно жизнь налаживалась. Дети Сергея Алексеевича и Феклы Богдановны имели большие семьи, и теперь их многочисленные потомки живут в США. Некоторые работают в других странах, в том числе в России.

Третий сын Сергея Алексеевича Петр Сергеевич Лопухин окончил Свято-Владимирский университет в Киеве, как и его брат Рафаил, но только юридический факультет. Поработав некоторое время юристом, Петр Сергеевич понял, что его не привлекает эта профессия. Его интересовали вопросы религии. В 1911 г. Петр Сергеевич женился на княжне Татьяне Владимировне Голицыной, которая очень поддерживала своего мужа в его интересах. После Октябрьской революции П. С. Лопухин принял участие в Белом движении. Но когда Белое движение потерпело поражение, его семья эмигрировала. Сначала они оказались в Болгарии, где в 1923 г. скончалась Татьяна Владимировна, оставив мужа с двумя дочерьми — Татьяной и Елизаветой. Петр Сергеевич переехал в Югославию, где принял

*Рис. 15. Петр Сергеевич и Мария Константиновна Лопухины
с внучатыми племянниками в Кламаре*

активное участие в создании Русской Зарубежной церкви: писал статьи, организовывал кружки, школы, семинары для молодежи, детей. Здесь Петр Сергеевич женился на Марии Константиновне, урожденной Львовой, которая помогла ему вырастить детей и поддерживала его во всех делах. Во время войны его семье пришлось переехать в Мюнхен, куда переехали иерархи Русской Зарубежной церкви. Но после войны оставаться в Германии было опасно, и Петр Сергеевич переехал с семьей во Францию (рис. 15).

Там он продолжал писать статьи и таким образом смог создать в эмигрантской среде движение «Православное дело», которое начало издавать свой журнал под этим названием. Петр Сергеевич был редактором этого журнала. Он написал книги «Мысли митрополита Антония» и «Беседы с епископом Гавриилом». Его считают просветителем зарубежной России, крупным общественным деятелем русской эмиграции, видным православным мыслителем.

Умер Петр Сергеевич Лопухин 2 августа 1962 г. в пригороде Парижа Кламаре. Похоронен он на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа недалеко от Парижа.

Дочери Петра Сергеевича вышли замуж — Елизавета Петровна за Вадима Павловича Никитина, а Татьяна Петровна за князя Дмитрия Владимировича Голицына. Из Франции они переехали в Перу. Внук Петра Сергеевича князь Петр Дмитриевич Голицын в начале 1990-х годов приехал с семьей в Россию, чтобы его дети жили здесь и знали русский язык.

Грустно писать о Михаиле Сергеевиче Лопухине, младшем сыне Сергея Алексеевича Лопухина. Слишком рано оборвалась его жизнь. Он окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В Первую мировую войну он вольноопределяющимся поступил в 1-й гусарский Сумский полк, был ранен, произведен в офицеры и за проявленную храбрость награжден боевыми орденами. После революции Михаил Сергеевич, будучи ротмистром, вступил в «Союз защиты Родины и свободы». Эта организация объединяла бывших царских офицеров для борьбы с большевиками. Он участвовал в организации спасения царской семьи, но эта попытка не увенчалась успехом. Из-за предательства двух членов «Союза» многие были арестованы и расстреляны. Один из соратников Михаила Лопухина пытался предупредить его об опасности ареста, но было уже поздно (рис. 16). Старшая

Рис. 16. Бутырская тюрьма. 1918 год. Лопухин М. С. стоит в центре

сестра Михаила Анна Сергеевна Голицына делала все возможное, чтобы освободить брата из тюрьмы. Она добилась свидания с Дзержинским, Смидовичем, которые готовы были отпустить Лопухина, если он даст честное слово не идти против советской власти. Михаил Сергеевич был монархистом, присягал Государю и не мог нарушить эту присягу. 5 сентября 1918 г. Михаил Сергеевич Лопухин был расстрелян.

5 сентября 2008 г. у Храма Всех Святых на Соколе была установлена памятная плита Михаилу Сергеевичу Лопухину и его соратнику Владимиру Николаевичу Белявскому, осужденному и расстрелянному по тому же делу (рис. 17).

Невеста Михаила Сергеевича княжна Мария Александровна Туркестанова эмигрировала в Америку и там вышла замуж за Николая Николаевича Коротнева, который был арестован раньше Михаила Сергеевича Лопухина, но ему удалось спастись. Всю свою жизнь Мария посвятила благотворительности.

Вторая дочь Сергея Алексеевича Мария Сергеевна Лопухина в 1907 г. вышла замуж за князя Владимира Петровича Трубецкого (рис. 18). Они поселились в усадьбе Трубецких «Узкое».

После революции в марте 1920 г. семья Трубецких, как и тысячи других дворянских семей, отправилась на юг. Владимир Петрович присоединился к армии генерала Врангеля, а Мария Сергеевна с пятью детьми, няней и кухаркой из Новороссийска отправились в Константинополь на английском судне «Ганновер». Некоторое время жили на острове Принкино (теперь Бююкада), где все дети заболели корью и дочь Марии Сергеевны Соня умерла. Тогда Мария Сергеевна переехала в Париж, где позднее к ней присоединился ее муж Владимир Петрович.

*Рис. 17. Памятная доска
Лопухину Михаилу
и Белявскому Владимиру*

*Рис. 18. Владимир Петрович и Мария Сергеевна Трубецкие.
«Узкое», 1906 г.*

Жизнь была очень сложной. Необходимо было дать детям образование, взрослым найти работу. Владимир Петрович занялся экспертизой и продажей бриллиантов, которые ему давали знакомые. Он стал членом Объединения Императорской гвардии, участвовал в создании Консерватории им. С. В. Рахманинова, был избран предводителем Союза русских дворян в Париже. В 1921 г. Мария Сергеевна с двумя знакомыми дамами М. М. Анненковой и княгиней Л. П. Оболенской организовала Дом моды «ТАО» (рис. 19).

Они сами шили одежду и были первыми моделями. Их ателье пользовалось успехом, так как русская тема тогда была популярна. В семье было 7 детей: Петр, Анна, Александра, Аграфена, Софья, Прасковья, Мария. В Париже и Кламаре жили многочисленные родственники: брат Марии Сергеевны Николай Сергеевич, ее младшие сестры Татьяна Сергеевна Матвеева и Евгения Сергеевна Кириллова с семьями, Осоргины, графы Хрептович-Бутеневы, князья Трубецкие и Оболенские и другие.

Рис. 19. Дом моды ТАО. М.М. Анненкова, М.С. Трубецкая, Л.П. Оболенская. Париж. 1920-е гг.

Когда Дом моды «ТАО» закрылся в 1928 г., Мария Сергеевна начала вышивать для фирмы La mason du Blank, а в 1930-е годы вышила гладью иконы для Сергиевского подворья в Париже.

Стараниями Хрептович-Бутеневых и Трубецких в Кламаре была построена церковь во имя Святых Константина и Елены (рис. 20). Все религиозные праздники, венчания, крестины и отпевания проходили в этой церкви, которая являлась (и является) центром, объединявшим всех русских эмигрантов пригорода Парижа и их родных и друзей в Париже.

Всем детям преподавали Закон Божий. С Лопухиными из России эмигрировала преподаватель детей Лопухиных Лидия Дмитриевна Курдюмова. Она жила в Кламаре в семье Евгении Сергеевны Кирилловой вместе с Александрой Павловной Лопухиной. До самых последних дней Лидия Дмитриевна обучала не только потомков Лопухиных, но и детей всех родственных и знакомых семей. Во всех семьях Лопухиных детей учили русскому языку, прививали любовь к России,

Рис. 20. Церковь Святых Константина и Елены в Клараме.
Слева направо: о. Михаил Осоргин, Мария Васильевна Лопухина
(урожденная княжна Оболенская) и о. Георгий Павлович. 2000 г.

читали книги русских классиков. На протяжении всей жизни во Франции летом детей отправляли в лагеря, где также занимались русским языком (рис. 21). Родственники снимали большие усадьбы или жили у друзей и знакомых в их имениях, чтобы многие родственные семьи могли проводить там летние отпуска вместе.

Рис. 21. Отправка детей в скаутский лагерь, Париж, 1950 г.

Мария Сергеевна познакомилась и подружилась с итальянской княжной, которая пригласила семью Трубецких в свое имение «Л'Этуаль» около городка Шато Рено. Когда началась Вторая мировая война, многие Лопухины оставили свои дома и двинулись в это имение, где пережили самое страшное время.

Сыновья Николая Сергеевича Сергей, Рафаил и Михаил должны были пойти на фронт, хотя они не были гражданами Франции. Михаил Николаевич попал в плен к немцам. Об этом скоро узнали родственники и связались с дальним родственником Лопухиных бароном Федором Александровичем Медемом, который жил в Германии и служил управляющим в поместье Бисмарка (рис. 22).

*Рис. 22. Барон
Федор Александрович Медем*

Федор Александрович выписал группу пленных для работ в имении, среди которых был Лопухин Михаил Сергеевич. В конце войны Лопухин Михаил смог соединиться с семьей во Франции.

В 1947 г. Мария Сергеевна с мужем Владимиром Петровичем уехали в Америку, так как во Франции слишком сильной стала социалистическая партия и Трубецкие боялись этого. Каждый год Мария Сергеевна приезжала в Париж к детям и внукам. После смерти мужа Мария Сергеевна переехала в Париж, где продолжала вышивать иконы. Последнюю икону «Троица» по Рублевской Троице, опубликованную в издании «Русское иконописное искусство», Мария Сергеевна вышила в возрасте 83 лет. Всего ею создано более 70 икон, которые находятся во многих храмах Америки и Европы.

Летом 1976 г. Мария Сергеевна упала и сломала шейку бедренной кости. 27 июня она скончалась и была похоронена на кладбище де Батиньоль в Париже, куда позднее привезли останки ее мужа князя Владимира Петровича Трубецкого.

*Рис. 23. Свадебная фотография Михаила Владимировича
и Анны Сергеевны Голицыных, 1900 г.*

Когда закончилась война, в Кламаре играли одну свадьбу за другой. Появились новые семьи, но все родственники продолжали держаться вместе, сохраняя семейные традиции. А также старались не терять связь с теми, кто остался в России.

А в России остались две сестры Лопухины: Анна, в замужестве княгиня Голицына, и Екатерина, в замужестве Давыдова. Обе семьи решили переждать революцию. Голицыны остались в Москве, а Давыдовы уехали в свое имение Кулеватово Тамбовской губернии.

Анна Сергеевна Лопухина вышла замуж за князя Михаила Владимировича Голицына (рис. 23). У них было 7 детей: Александра, Владимир, Софья, Евгения (умерла в 2 года от менингита), Сергей, Мария, Екатерина.

До революции Анна Сергеевна развернула в имении Голицыных Бучалках Тульской губернии широкую деятельность. Ей хотелось помочь всем окружающим. Она устроила приют для новорожденных сироток-подкидышей и потерявших мать. Для крестьянок организовала артель вышивок, которые хорошо продавались за границей, для окрестных школьных работников Анна Сергеевна устраивала общеобразовательные вечера с чтением и показом волшебного фонаря.

В 1912 г. семья Голицыных переехала в Москву, чтобы старшие дети учились в гимназии. Анна Сергеевна работала в Обществе охраны материнства и младенчества. Михаил Владимирович служил в Московской городской управе.

После революции из-за наступившего в Москве голода семья Анны Сергеевны Голицыной приняла приглашение графини Веры Владимировны Бобринской, сестры Михаила Владимировича, и переехала в их имение около г. Богородицка. Вместе с ними к Бобринским переехали старшие Голицыны и их дочь Елизавета Владимировна Трубецкая с мужем и с двумя маленькими детьми. Но скоро последовало выселение из имения, были арестованы муж Анны Сергеевны Михаил Владимирович, его отец Владимир Михайлович, бывший Московский голова, Владимир Сергеевич Трубецкой, Лев Алексеевич Бобринский. К счастью, этот арест был недолгим. Но по мере приближения армии Деникина аресты повторялись, стали брать заложников. М. В. Голицын и В. С. Трубецкой были вновь арестованы и провели долгое время в тульской тюрьме в тяжелейших условиях.

Голицыны, Трубецкие и Бобринские поселились в городе Богородицке. Михаил Владимирович устроился работать в Здравотдел, Трубецкой тапёром в кинотеатр, старший сын Анны Сергеевны писал декорации для городского театра, где ставились классические пьесы. Анна Сергеевна выучилась сапожному ремеслу и шила обувь для своей семьи и для семьи Бобринских. Она шила из старого войлочного ковра и перешивала старую обувь, а В. В. Бобринская обшивала две семьи, используя все старые вещи из имения Бобринских.

В это время в Петрограде умерла кузина М. В. Голицына Надежда Михайловна Голицына. Она оставила семье Голицыных прекрасные жемчуга, на которые они смогли купить квартиру в Москве, где поселились в 1922 г. Обставили квартиру мебелью, которая хранилась у друзей и родственников. Жизнь налаживалась. Старший сын Анны Сергеевны Владимир женился на графине Елене Петровне Шереметевой и продолжал работу художника-иллюстратора детских книг и журналов, учебу в ВХУТЕМАСе.

Старшая дочь Анны Сергеевны Александра вышла замуж за Георгия Михайловича Осоргина в 1923 г., а через два года его арестовали и отправили в Соловецкий лагерь, где в 1929 г. расстреляли. Благодаря стараниям Екатерины Павловны Пешковой, возглавлявшей Политический Красный Крест в Москве, семья Осоргиных с Александрой и ее двумя детьми смогла уехать во Францию, где жили многочисленные родственники.

Дочь Анны Сергеевны Софья работала по статистике, поступила на химический факультет института, откуда в 1929 г. ее отчислили после принятия закона о лишении «бывших» избирательного права. В 1930 г. она вышла замуж за ученого-ихтиолога Виктора Александровича Мейен. В начале войны его арестовали по доносу, выслали в лагерь и вскоре расстреляли. Софья осталась одна с тремя детьми.

Младший сын Анны Сергеевны Сергей учился в гимназии с геодезическим уклоном, затем на литературных курсах. Во время войны прошел от Сталинграда до Берлина в строительном отряде, строя оборонительные сооружения, позднее восстанавливая мосты и дороги. Был награжден орденом Красной Звезды. После войны Сергей Михайлович стал писателем. Им написаны прекрасные детские книги: «Сорок изыскателей», «Сказки старого Радуля» и другие, а также две книги-мемуары: «Записки уцелевшего» и «Записки беспогонника». Голицын С. М. был женат на Клавдии Михайловне Бавыкиной, в семье родилось двое сыновей.

Младшие дочери Анны Сергеевны Мария и Екатерина занимались в частных группах. Мария два года училась на литературных курсах, окончила заочное отделение Геологоразведочного института. После аспирантуры защитила кандидатскую, а затем докторскую диссертации. Мария вышла замуж за ученого В. С. Веселовского. В их семье родилось 4 детей. Из всех детей Анны Сергеевны только Мария смогла получить высшее образование.

В 1929 г. после выхода указа о лишении прав «бывших» людей старшего сына Анны Сергеевны Владимира уволили с работы, литературные курсы закрыли, младшую дочь Екатерину не приняли в 8-й класс школы, а семью выселили из Москвы. Семья Голицыных после нескольких переездов оказалась в Дмитрове. Дочь Мария и сын Сергей устроились на строительство канала Москва–Волга.

Несмотря на тяжелое время, Анна Сергеевна устраивала рождественскую елку для своих внуков (рис. 24).

В 1941 г. в Дмитрове по доносу был арестован старший сын Анны Сергеевны Владимир. В 1943 г. он умер в лагере в городе Свияжск недалеко от Казани.

Младшая дочь Анны Сергеевны Екатерина после школы-семилетки училась на различных курсах — подготовки в вуз, чертежных, техникумов-аналитиков. Она работала в музеях и в Оформительском комбинате. В 1932 г. Екатерина вышла замуж за Перцова В. Н., сотрудника мужа своей сестры Марии. В семье родились три сына. Осенью

Рис. 24. Ёлка у Голицыных в Дмитрове, 1936 г.

1941 г. Валерий Николаевич пропал без вести на фронте. Екатерина не смогла получить высшего образования, но она стала прекрасным шрифтовиком и этим зарабатывала на жизнь своей семьи.

В 1942 г. скончался муж Анны Сергеевны Михаил Владимирович Голицын, с которым она прожила трудные, но счастливые 43 года.

В послевоенные годы постепенно налаживалась жизнь в стране. Внуки Анны Сергеевны получили высшее образование, многие достигли высот на своем поприще. Среди них есть ученые: кандидаты и доктора наук, академики. Несколько внуков Анны Сергеевны стали видными художниками: Голицын Илларион Владимирович, Перцов Владимир Валерьевич, правнук Голицын Сергей Михайлович.

Сестра Анны Сергеевны Давыдова Екатерина Сергеевна после революции осталась с дочерью Еленой (моя мать) и сыном Степаном в родовом поместье Давыдовых в Кулеватове Тамбовской губернии (рис. 25).

Отношения с крестьянами у Давыдовых были всегда хорошие, и такими остались после революции. Чтобы предотвратить ненужные сложности, Екатерина Сергеевна составила список всего имущества, которым владели Давыдовы, и передала его крестьянскому комитету. Был устроен аукцион, все распродали и разделили. Семье Давыдовых

Рис. 25. Свадебная фотография Александра Васильевича и Екатерины Сергеевны Давыдовых, 1906 г.

оставили участок земли под пашню, для сенокоса, некоторый инвентарь и часть скотины и птицы по едокам. В семье Давыдовых в 1918 и 1920 гг. родились еще две дочери — Дарья и Аграфена. Мужу Екатерины Сергеевны дали в аренду мельницу и фруктовый сад, что очень помогало в материальном отношении. В 1918 и 1920 гг. Александра Васильевича арестовывали и сажали в Моршанскую тюрьму. Оба раза крестьяне на сходе принимали решение ходатайствовать об освобождении своего бывшего барина.

Екатерина Сергеевна вела хозяйство, занималась детьми, много читала им. Ей помогала бывшая кухарка Давыдовых, которая осталась одна с двумя детьми. Екатерина Сергеевна подготовила ее дочь Нюшу к школе, учила ее игре на фортепиано и французскому языку. Впоследствии Нюша стала учителем и директором в одной из моршанских школ. К Екатерине Сергеевне обращались крестьянки с больными детьми за помощью, и она имела необходимые знания и запас лекарств. Старшие дети Елена и Степан ходили в школу за пять километров в соседнее село.

В 1925 г. Давыдовым пришлось покинуть свой дом, так как вышел указ, запрещающий бывшим помещикам жить в своих усадьбах. Они купили избу и поселились в ней, посадили садовые деревья, устроили огород. Александр Васильевич, юрист по образованию, устроился на работу в Тамбовский базарный комитет. Зимой Екатерина Сергеевна с детьми жила в Тамбове, а летом в Кулеватове.

Старшие дети учились в школе в Тамбове, затем Елена училась в московской школе и жила в доме своей тети Анны Сергеевны Голицыной. После окончания школы Елена устроилась на работу в Тамбове и подготовилась к поступлению в институт. Она прекрасно сдала экзамены в МВТУ, но через месяц была отчислена из-за дворянского происхождения. Елена устроилась на работу в геологическую партию и постоянно ездила в экспедиции. Только в 1936 г. она смогла поступить в Горный институт и окончить его в звании инженера.

В 1929 г. Александр Васильевич Давыдов был арестован и посажен в тамбовскую тюрьму (третий арест). Крестьяне, его друзья, привезли на подводе овощи с огорода Давыдовых, добавили крупы, масло и другие необходимые продукты для семьи Александра Васильевича. Сына Степана отчислили из школы, не дав ему возможность ее закончить. Он стал сыном «врага народа». Впоследствии он так и не смог получить высшее образование, хотя стал видным специалистом по буровзрывным работам при строительстве гидроэлектростанций.

Екатерина Сергеевна с двумя младшими дочерьми поехала в Москву, чтобы устроиться жить поближе к своей сестре. Семья поселилась в Хлебникове, по Савеловской железной дороге. Александр Васильевич отбывал свой срок «за антиреволюционную агитацию» в северных лагерях. Однажды Екатерина Сергеевна получила письмо, в котором сообщалось, что Александр Васильевич тяжело болен. Екатерина Сергеевна с двумя дочерьми Дарьей (13 лет) и Аграфеной (11 лет) поехала в Котлас, где ее муж находился в пересыльной тюрьме. Было лето, и она с дочерьми собирала ягоды и грибы в лесах, продавала их и покупала необходимые лекарства и продукты для своего мужа. Старшие дети работали и помогали матери и сестрам.

В 1933 г. у Александра Васильевича кончался срок заключения, но вместо того, чтобы освободить его, было принято решение отправить его в другой лагерь. Екатерина Сергеевна написала заявление руководителю ОГПУ Г. Г. Ягоде о том, что ее муж отсидел положенный срок и находится в заключении лишние полтора месяца. Александра Васильевича освободили. После выхода на свободу его пригласил на работу в Литературный музей директор музея В. Д. Бонч-Бруевич.

Рис. 26. Анна Сергеевна Голицына с внуками и Екатерина Сергеевна Давыдова с дочерьми. Дмитров, 1930-е гг.

В 1936 г. семья Давыдовых переехала в Дмитров Московской области, где жила семья Анны Сергеевны (рис. 26).

Дарья и Аграфена поступили в сельскохозяйственную академию. Когда началась война, Екатерина Сергеевна, Александр Васильевич и их младшая дочь Аграфена с грудной дочкой эвакуировались на Южный Урал к старшей дочери Елене. Елена и ее муж Владимир Николаевич Марьянов были горными инженерами и работали на никелевом руднике в Орске. Екатерина Сергеевна и Аграфена шили ватники и рукавицы для фронта. Несмотря на трудное время, Екатерина Сергеевна и ее дочери старались устраивать для детей праздники. На Новый год сами делали игрушки из бумаги, цепи для украшения елки. Эта семейная традиция Лопухиных делать игрушки своими руками долго сохранялась в семьях потомков и после войны.

В конце войны Екатерина Сергеевна, Александр Васильевич, их дочь Аграфена и ее маленькая дочка вернулись в Москву. Директор Литературного музея добился для Александра Васильевича как ближайшего родственника М. Ю. Лермонтова персональной пенсии и комнаты в полуподвальном помещении недалеко от Казанского вокзала (рис. 27).

*Рис. 27. Александр Васильевич и Екатерина Сергеевна Давыдовы
в своей комнате, 1947 г.*

В 1946 г. семья старшей дочери Екатерины Сергеевны Елены вернулась из эвакуации. Жили очень трудно, не было жилья. В семье Марьяновых было три дочери: Татьяна, Евгения и Наталья. Татьяна жила с бабушкой и дедушкой в подвале. Младшие девочки жили в санатории, куда их смогла устроить мать. В 1947 г. семья Марьяновых с родителями Елены поселилась в маленьком коттедже в г. Люберцы около Москвы, где Владимир Николаевич работал в Научно-исследовательском горном институте. В 1949 г. он получил двухкомнатную квартиру в новом доме, построенном пленными немцами. Екатерина Сергеевна и Александр Васильевич переехали в эту квартиру с семьей дочери.

После войны средняя дочь Екатерины Сергеевны Дарья, которая всю войну проработала агрономом, смогла закончить сельскохозяйственную академию. У нее с мужем Дмитрием Николаевичем Афанасьевым родились два сына и одна дочь. Дети часто болели, поэтому подолгу жили с бабушкой и дедушкой в семье своей тети Елены. Екатерина Сергеевна и Александр Васильевич старались помогать своим детям, внукам, другим родственникам. Для всех своих внуков они были эталоном отношения к людям: удивительный такт, доброта, внимательность, забота и очень широкий круг знаний. Екатерина Сергеевна в свое время сдала экзамены за курс гимназии. Когда в школе учились ее внуки, она помогала в решении трудных задач. Она шила, вязала, чинила электроприборы — утюг, электроплитку. Семья Сергея

Алексеевича Лопухина дружила с известным педиатром Филатовым, и его дочери получили некоторые знания в области лечения детей. Екатерина Сергеевна быстро определяла заболевание и знала, как лечить. Когда она ставила диагноз своим заболевшим внукам, опытный педиатр в Люберцах подтверждала их правильность.

Семьи Анны Сергеевны и Екатерины Сергеевны были тесно связаны. Их любовь, забота о своих родных, взаимопомощь помогли им выжить, несмотря на все испытания. Все семейные события — свадьбы, похороны, крестины (когда было возможно), юбилеи и другие праздники собирали всех членов этих семей. Поэтому дети Екатерины Сергеевны и Анны Сергеевны, их внуки были с детства очень дружны. На Рождество Анна Сергеевна собирала у себя всех внуков и внучатных племянников, на масленицу Екатерина Сергеевна собирала у себя это младшее поколение.

После войны в Академическом поселке в Луцино Звенигородского района Московской области летом жили Анна Сергеевна с младшими дочерьми Марией и Екатериной и их семьями. В деревне Луцино в течение нескольких лет снимала дачу старшая дочь Екатерины Сергеевны Елена, где с тремя дочерьми проводила отпуск рядом с семьей Голицыных. Вместе ходили в лес за ягодами, грибами, купались в Москве-реке, устраивали праздники с танцами и пением. Самым интересным и по сей день является маскарад, в котором принимали и принимают участие все жители Академического поселка «от мала до велика» (рис. 28).

Все были в самодельных костюмах, проводился конкурс на лучший костюм, для детей устраивалось угощение, проводились концерт и игры. Дети, внуки и правнуки Анны Сергеевны всегда были и сейчас остаются наиболее активными участниками этих маскарадов.

В 1950-х годах на Клязьме, где Елена снимала дачу для родителей и дочерей, ее сестры Дарья и Аграфена ставили спектакли с детьми (рис. 29).

К счастью, Анна Сергеевна и Екатерина Сергеевна смогли сохранить связь с родными, которые покинули Россию. Они переписывались с матерью Александрой Павловной Лопухиной, сестрами Татьяной и Евгенией. Анна Сергеевна переписывалась с дочерью Линой Трубецкой, своей тетей Евгенией Павловной Писаревой, бывшей учительницей Лидией Дмитриевной Курдюмовой. Несколько лет переписка проходила через бывшую няню Голицыных, так как «бывшим» людям было опасно иметь связь с границей. Позднее связь стала регулярной, дети Анны Сергеевны могли посещать своих родных во

Рис. 28. Маскарад в Академическом посёлке у деревни Луцино, 1957 г.

Рис. 29. Спектакль «Спящая красавица». Клязьма, 1956 г.

Франции, их сестра Лина смогла приехать в Россию. В 1960–1970-е гг. летом в Луцино к Голицыным приезжали племянники из Франции. Так связь потомков Лопухиных укреплялась.

В 2000 г. впервые в Москве собрались представители потомков Анны Сергеевны, Екатерины Сергеевны, Алексея Сергеевича, Петра Сергеевича Лопухиных, и эти сборы продолжаются (рис. 30). В 2001 г. в США собрались вместе потомки Алексея Сергеевича и Феклы Богдановны Лопухиных, которые теперь живут в разных частях страны (рис. 31, 32).

Рис. 30. Троюродные братья и сёстры —
внуки Анны Сергеевны Голицыной, Алексея Сергеевича Лопухина
и Екатерины Сергеевны Давыдовой в 2000 г.

В 2010 г. группа из 12 человек — внуки Анны Сергеевны Голицыной и Екатерины Сергеевны Давыдовой отправились в туристическую поездку в Париж, где встретились с многочисленными троюродными сестрами и братьями и другими потомками Николая Сергеевича Лопухина, Марии Сергеевны Трубецкой, Татьяны Сергеевны Матвеевой (рис. 33).

Рис. 31. Съезд Лопухиных. Потомки Алексея Сергеевича и Фёклы Богдановны Лопухиных.
 Слева направо: Галина, Николай, Елена (Слободская),
 Татьяна (Родзянко). Михаил (Осоргин), Анна (Осоргина),
 Елизавета, Михаил. «Отрада», N.Y.U.S.A, июль, 2001 г.

Рис. 32. Общая фотография потомков Алексея Сергеевича Лопухина

Рис. 33. Мария Васильевна и Михаил Николаевич Лопухины с дочерью Софьей Ребиндер (внучка Николая Сергеевича Лопухина), Александр Георгиевич Шетлер и Григорий Дмитриевич Афанасьев – внуки Екатерины Сергеевны Давыдовой

Все говорили по-русски, общались как очень близкие люди. Нас принимали в разных домах наши родные, привезли в Клармар, где жил наш троюродный брат, о. Михаил Осоргин, и другие родственники. В церкви святых Константина и Елены прошла служба, затем мы поехали на кладбище, на котором похоронены Александра Павловна Лопухина, ее сестры, старший сын и младшая дочь, другие родственники: Трубецкие, Осоргины, Хрептович-Бутеневы (рис. 34).

В наше время несколько родственников из Франции и США работают в России, некоторые получили российское гражданство. Уже праправнуки Сергея Алексеевича и Александры Павловны Лопухиных стали близкими людьми, некоторые породнились еще раз. Так, правнук Алексея Сергеевича вступил в брак с правнучкой Анны Сергеевны. Благодаря Интернету все потомки Алексея Сергеевича и Александры Павловны могут постоянно поддерживать связь, обмениваться информацией, фотографиями, другими материалами. За 20 лет такого общения мы смогли собрать материалы для книги о нашем роде. Это воспоминания, дневники, письма членов семьи Лопухиных и их

*Рис. 34. Внуки Анны Сергеевны Голицыной
и Екатерины Сергеевны Давыдовой. Кларамар, 2010 г.*

близких родственников, а также фотографии, которые показывают жизнь этой семьи в разные периоды и в разных странах. Встречи всех потомков Лопухиных стали постоянными в России, Франции, США, Великобритании.

Самое главное, что смогли передать нам в наследство Сергей Алексеевич, Александра Павловна и их дети, это понимание ценности семейных отношений. Именно благодаря этому пониманию смогли выжить и не потерять связь с родными члены этой семьи в тяжелейших условиях, в которых оказались после революции 1917 года.

Список источников и литературы

1. Неопубликованные материалы семейного архива.
2. *Голицын М. В.* Мои воспоминания. (1837–1917) / Князь Михаил Владимирович Голицын. — М.: Русский Мир: Жизнь и мысль, 2007. — (Семейные хроники: Голицыны). — С. 253, 254.

3. *Голицын С. М.* Записки уцелевшего. — М.: Вагриус, 2006. — С. 107, 108.
4. *Краевский Б. П.* Лопухины в истории Отечества. — М.: Изд-во Центрполиграф, 2001. — С. 598, 606.
5. *Давыдов С. А.* Записки старого взрывника. — М.: Издательство ГПИБ, 1998. — С. 15.
6. *Смирнова Т. В.* «Бывшие» в Сергиевом Посаде / Т. В. Смирнова ; Гос. Публ. Ист. Б-ка России. — М., 2018. — С. 10, 11.
7. *Наумов А. В.* Графы Медемы. Хвалынская ветвь. — М.: Социально-политическая мысль, 2011. — С. 150.
8. *Давыдов А. В.* Записи того немногого, что осталось у меня в памяти о нашей жизни в Кулеватове после октября 1917 года / А. В. Давыдов; Гос. Публ. Ист. Б-ка России. — М., 2013. — С. 95, 96.
9. *Давыдов Н. В.* Из прошлого. — М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ. — 1914. — С. 77.